

Вопросительные предложения со значением экспрессивного утверждения противоположного находятся обычно в реплике-реакции [2]. Однако в речи журналистов они находятся в реплике-стимуле, поэтому основной функцией инверсионных конструкций и вопросов с оборотом "est-ce que" является запрос информации, напр.: - Et est-ce qu'on peut conduire une voiture/ et jusqu'où/ quand on a un diabète/ et qui a risque de crise d'hypoglycémie?// (TV-5, 15.5.95); - Est-ce que vous parlez de l'apparition de la salle à manger/ à peu près à cette époque-la?// (RFI, 23.1.96); - Mais déjà/ faites-vous la différence entre langue parfaite/ et langue universelle?// (TV-5, 7.7.95).

Анализ употребления общих вопросов позволяет сделать вывод, что особой иллокутивной силой обладают вопросительные предложения, дополненные репризой или антиципацией. В сегментированных конструкциях внимание собеседника фокусируется на элементе высказывания, к которому говорящий привлекает внимание, напр.: - La guerre froide/ elle avait quelque chose à voir/ dans ces problèmes de développement?// (TV-5, 11.1.96); - Votre premier disque/ il s'est vendu à neuf exemplaires?// (France-Inter, 3.11.95); - Votre mère/ elle non plus n'a pas tout de suite décelé votre passion?// (RFI, 16.8.95).

Таким образом, анализ материалов интервью показал, что в речи журналистов чаще всего используются общие вопросы без инверсии, и в меньшей мере - построения с оборотом "est-ce que" и инверсией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицка А. Семантические примитивы// Семиотика/ Составление вступ. ст. и общая ред. Ю.С. Степанова. - М.: Радуга, 1983. - С. 225-253.
2. Голубева-Монаткина Н.И. Французская диалогическая речь. Вопросительные предложения. - М.: Высш. школа, 1985. - 127 с.
3. Луев В.И. Вопросительные предложения современного французского языка. - Белгород, 1971. - 58 с.
4. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога// СЛЯ. -Т. 41. -N 4. - 1982. -С. 305-313.
5. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. - 216 с.

И.И. Синельникова (г. Белгород)

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Тот факт, что эмоции играют большую роль в жизни человека, не подвергается сомнению. Эмоциональная сторона человека: чувства, желания, эмоции – составляют его духовную жизнь. Человеческая мысль, зарождаясь и развиваясь, постоянно колеблется между логическим восприятием и эмоцией. В каждом частном случае преобладает либо логическое восприятие, либо чувство.

По мнению Ш. Балли, человек гораздо более чувствует, чем понимает. Слова порождают в его голове сначала чувства, и лишь затем идеи [2; 197]. Мысли могут быть выражены либо в рассудочной форме, либо с определенной долей эмоций.

В современном языкознании проблема выражения эмоций в языке является достаточно изученной. Ею занимались Ю.Д. Апресян, Е.М. Бакушев, Г.Д. Бендетович, Н.Н. Волкова, Е.М. Вольф, А.И. Марочкин, Д.А. Романов, И.Н. Худяков и др. На материале французского языка ее разрабатывали Ш. Балли, В.Г. Гак, А.Г. Назарян, М.В. Тарасова, Л.М. Ермакова и др.

Внимание лингвистов издавна привлекают те свойства языка, которые связаны с эмоциональными аспектами внутренней жизни человека. Эмоции, будучи одной из форм отражения реальной действительности, представляют собой сложные психические процессы. Они обладают качественной и количественной характеристиками. Именно эти последние отражают силу эмоции, или ее интенсивность. Знак эмоции и ее интенсивность суть двух обязательных составляющих любого эмоционального процесса. Сочетание этих двух характеристик в разном пропорциональном соотношении и обеспечивает то многообразие эмоциональных переживаний, которое существует в психическом опыте каждого человека [8; 5].

Современные теории эмоций учитывают их аффективную и когнитивную стороны, т.к. эмоции связаны с мышлением, с рациональной стороной человеческого поведения, в котором и представлены и когнитивная, и аффективная составляющие. Эмоции представляют собой физиологические реакции, которые включают когнитивное действие по идентификации эмоции, что требует знания обстоятельств, вызывающих некое эмоциональное состояние (ЭС) [4; 138].

Ю.Д. Апресян рассматривает эмоциональную систему как одну из самых сложных систем человека, поскольку в возникновении, развитии и проявлении эмоций принимают участие практически все остальные системы человека – восприятие, физиологические реакции, интеллект, физические системы (моторика, мимика) [1; 53]. Человек мыслится в языковой картине как динамичное, деятельное существо, не лишенное таких состояний, как восприятие, желания, эмоции. Ю.Д. Апресян выделяет первичные эмоции, т.е. общие для человека и животных: радость, страх, и окультуренные, присущие только человеку – восхищение, удивление. Отдельную группу, по мнению автора, составляют стихийные эмоции: страх, паника – тревога, грусть [1; 42].

В психологии нет четкого разграничения в употреблении терминов "эмоция" и "эмоциональное состояние". В лингвистике выделяется лексика, *называющая эмоции, описывающая их и выражающая эмоциональные состояния* [10; 91]. По этой причине комплексное изучение лексических и фразеологических средств выражения эмоций и эмоциональных состояний представляется весьма целесообразным и перспективным. Подобное изучение могло бы способствовать разграничению языковых средств номинации эмоций и соответствующих им эмоциональных состояний.

Рассмотрим лексические средства выражения эмоций во французском языке. Базовая эмоционально окрашенная лексика может быть представлена несколькими тематическими группами, включающими глагольные синонимические ряды и серии соответствующих им существительных, прилагательных, наречий, например:

1. Удивление: *surprise, étonnement, coup de théâtre, surprendre, étonner, s'étonner, être surpris, être étonné;*
2. Решительность: *résolution, décision, volonté, fermeté;*
3. Любовь: *affection, tendresse, amour, passion, aimer, admirer, raffoler;*
4. Волнение: *émotion, inquiétude, angoisse, panique, inquiéter, s'inquiéter, être ému;*
5. Страх: *phobie, frayeur, peur, crainte, avoir peur, craindre;*
6. Горе: *chagrin, peine, douleur;*
7. Стыд: *honte, confusion, gêne, avoir honte, être honteux;*
8. Гнев: *colère, rage, violence, être en colère, enrager;*
9. Счастье: *bonheur, joie, plaisir, être au comble de la joie, être aux anges, être au septième ciel.*

Как видно из приведенных синонимических рядов, эмоции во французском языке выражаются обычно однословными лексическими единицами, а эмоциональные состояния выражаются большей частью фразеосочетаниями (термин З.Д. Поповой): *avoir honte* – 'испытывать чувство стыда', *être au comble de la joie* – 'быть на верху блаженства'. Лексические единицы служат индикацией эмоции [9; 137]. В словах-названиях эмоций не проявляется какая-либо эмоциональная оценка, а лишь называется понятие, т.е. мысль, отражающая в обобщенной форме данное явление действительности посредством фиксации свойств, присущих этому явлению, в данном случае эмоции. Одна и та же эмоция выражается во французском языке разными цельнооформленными лексическими единицами (ЛЕ). Неодинаковая коннотация ЛЕ одного синонимического ряда позволяет говорить о выражении различной степени интенсивности (глубины) одной и той же эмоции. Например, эмоция "горе" может называться во французском языке словами *le chagrin, la peine, la douleur*; эмоция "страх" обозначается словами *phobie, frayeur, peur, crainte*. Каждое из этих слов, называя эмоцию в целом, имеет различный коннотативный оттенок:

- le chagrin* – *irritation contre qn, état moralement douloureux;*
- la peine* – *état psychologique fait d'un sentiment de tristesse et de dépression;*
- la douleur* – *sentiment ou émotion pénible résultant de l'insatisfaction des tendances, des besoins;*
- la peur* – *phénomène psychologique à caractère affectif marqué,*
- la crainte* – *appréhension inquiète;*
- la frayeur* – *peur très vive, généralement passagère et peu justifiée;*

la phobie – forme de nevrose caractérisée par la peur morbide, l'angoisse de certains objets, actes, situations, idées (Petit Robert, 1973).

Наряду с базовой эмоционально окрашенной лексикой эмоции могут выражаться лексическими единицами, которые изначально не имеют коннотативного значения. Они приобретают это значение лишь в момент выполнения субъектом какого-то действия или пребывания в определенном эмоциональном состоянии. Например, понятие "любоваться" включает во французском языке синонимический ряд: *admirer, s'oublier à regarder, ne pouvoir détacher ses yeux de qn.*

Однако, называя эмоцию, лексические единицы не передают эмоциональное состояние субъекта, отличительной чертой которого является *определенная протяженность во времени*. Эмоциональное состояние всегда имеет временные рамки. При этом оно может быть более или менее сильным (интенсивным). Глубина и интенсивность ЭС в языковом плане выражается в *семантике их предикатов и в характере их проявлений*. По мнению Е.М. Вольф, нулевой степенью всех эмоциональных состояний является спокойствие. Нулевая степень не подразумевает отсутствия ЭС, она является лишь его нормой. Каждая эмоция выступает как отклонение от нормы и подразумевает определенную степень интенсивности: горе сильнее огорчения, отчаяние сильнее горя [4; 159].

Эмоциональные состояния имеют причину и внешние проявления. В языке существуют средства для выражения их причины и проявления. Такими средствами могут выступать лексические единицы со значением *собственно состояния, с каузативным значением и с экспрессивным значением* [5; 19]. Наибольший интерес для исследования представляют языковые средства со значением *собственно состояния*, среди которых первое место принадлежит фразеологическим единицам.

Фразеологизм обладает ярко выраженным коннотативным значением. Однако, называя эмоцию, он не всегда имеет значение выражения эмоционального состояния. Как утверждает Г.И. Кустова, в основе отражения эмоциональных состояний фразеологическими средствами лежит *метонимический принцип*, т.е. наличие связи между внутренним состоянием человека и некоторой внешней ситуацией [5; 17]. Так, в синонимическом ряду французских фразеологических единиц со значением эмоционального состояния страха представлены следующие выражения по степени нарастания интенсивности значения: *avoir peur, avoir la crainte, avoir le trac, trembler comme une feuille, fuir comme lepreux, avoir une peur bleue*.

Уточним значение каждого из приведенных выше выражений.

Фразеосочетание *avoir peur* – 'бояться' имеет наиболее общее значение. Это выражение не имеет эмоциональной окраски и не уточняет степень состояния.

Ce matin il y a eu du bruit dans la ville et au-dessus de la ville. En vérité nous avons eu peur (A. Camus. *L'Etat de siège*).

Фразеологические единицы *avoir la crainte* – 'испытывать страх перед вероятной, более или менее реальной опасностью' и *avoir le trac* – 'испытывать страх перед публичным выступлением' (отличается принадлежностью к

фамильярному стилю, благодаря компоненту *le trac* – страх) обладают значением одинакового по интенсивности эмоционального состояния.

ФЕ *trembler comme une feuille* – ‘дрожать от страха’ приобретает значение наибольшей интенсивности передачи состояния благодаря яркой образности, также как и выражение *fuir comme lépreux* – ‘бежать как от прокаженного’.

Avoir une peur bleue – отличается большей степенью интенсивности, говорится о сильном, паническом страхе. Интенсивность передачи ЭС усиливается благодаря семантике компонента *bleue*.

C'était encore pis, pour les courants d'air, il en avait une peur bleue, il engueulait tout l'établissement, si une porte restait entr'ouverte (E. Zola. *L'Assommoir*).

В синонимическом ряду ФЕ со значением выражения эмоционального состояния гнева находятся выражения: *se mettre en colère, être dans tous ses états, sortir de ses gonds, monter comme une soupe au lait, sentir la moutarde au nez, entrer en rage, se fâcher tout rouge*.

ФЕ *se mettre en colère* – имеет наиболее общее значение, не уточняет степени интенсивности передаваемого эмоционального состояния.

Etre dans tous ses états – ‘волноваться, беспокоиться, нервничать’. В значении этой ФЕ выражена слабая степень интенсивности ЭС, тогда как в выражении *sortir de ses gonds* – ‘страшно рассердиться, выйти из себя’ компонент *gonds* (*gond, m* – петля, крюк) усиливает значение фразеологизма.

Фразеологическое образное сравнение *monter comme une soupe au lait* и выражение *sentir la moutarde au nez* – имеют значение ‘внезапно рассердиться, вспылить, вскипеть’. Усиление интенсивности передаваемого эмоционального состояния гнева осуществляется за счет ярких образов, лежащих в основе этих выражений.

Сравнивая значения ФЕ *entrer en rage* – ‘быть в состоянии гнева, переходящего в ярость’, и *se fâcher tout rouge* – ‘страшно рассердиться, рассверипеть, дойти до белого каления’, обнаруживаем то же влияние яркой образности (компонент *rouge*) на повышение степени ЭС.

Таким образом, анализ рассмотренных синонимических рядов ФЕ позволяет сделать вывод о том, что фразеологизмы, выражая более точно эмоциональные состояния, нежели однословные лексические единицы, усиливают свое значение и интенсивность передачи эмоционального состояния благодаря семантике одного из своих компонентов.

✓ Необходимо особо отметить роль образных сравнений французского языка в выражении эмоциональных состояний. Образное сравнение является стилистической фигурой, с помощью которой производится сопоставление одного предмета с другим с целью выделения какого-либо его признака [7; 15]. Оно может выступать как способ представления эмоции и как способ познания мира и закрепления результатов этого познания в культуре [6; 147]. ✓

Анализ фактического материала показывает, таким образом, что к средствам выражения эмоций и эмоциональных состояний во французском языке в первую очередь можно отнести базовую эмоционально окрашенную лексику. Простые лексические единицы могут приобретать эмоциональную окраску ситуативно, изначально таковой не имея. Фразеологизмы и фразеологические образные

сравнения также являются средствами выражения эмоциональных состояний. Семантика компонентов фразеологических единиц и яркая образность способствуют усилению значения выражений и, следовательно, могут влиять на глубину и интенсивность передачи эмоциональных состояний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – №1. – С. 37-63.
2. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
3. Бардоши В., Эттингер Ш., Штельтинг С., Бутина Е. Фразеологизмы французского языка. Словарь-практикум. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2002. – 242 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний. Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность: РАН, Ин-т языкознания/ Ред. Арутюнова Н.Д., Челышева И.И. – М., 1996. – 168 с.
5. Кустова Г.И. О типах производных значений слов с экспериментальной семантикой // Вопросы языкознания. – 2002. – № 2. – С. 16-34.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр "Академия", 2001. – 208 с.
7. Назарян А.Г. Словарь устойчивых выражений французского языка. – М., 2002. – 334 с.
8. Селяев А.В. Сопоставительный анализ лингвистических средств выражения положительных и отрицательных эмоций в британском и американском вариантах английского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1995. – 16 с.
9. Федькина Л.Н. Эмоциональное состояние человека и отражающая его лексика // Вісник Харківського державного університету № 386. Система мови та мовленнєва діяльність. – Харків: Приватне видавництво "Константа", 1996. – С.135-139.
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987. – 190с.
11. Ripert Pierre. Dictionnaire des synonymes de la langue française. - Paris, 1995.
12. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris, 1973.

О.М. Собко (м.Київ)

КОГНІТИВНІ МОДЕЛІ ОБРОБКИ ХУДОЖНЬОГО ТЕКСТУ

Сучасні лінгвістичні дослідження потребують нових підходів до вивчення мови: до людського фактору в мові, тобто підключити у рамки лінгвістичних

ФУНКЦІОНАЛЬНА СЕМАНТИКА І ПРАГМАТИКА МОВНИХ ОДИНИЦЬ

Н.В. Григоренко (г. Белгород)

ФРЕЙМОВЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ «ЗАВИСТЬ»

С возникновением междисциплинарного направления в лингвистике – когнитивизма – появилось много интересных методов исследования значения языковых единиц. Они интересны тем, что в рамках когнитивной лингвистики исследования языка не ограничиваются лишь синтагматическими и парадигматическими отношениями. Когнитивная лингвистика включает эмпирический опыт человека и методы исследования смежных наук.

Одним из таких методов в лингвистике является фреймовый анализ. Понятие фрейма, или структуры для представления знаний (Минский), пришло в лингвистику из теории искусственного интеллекта. На современном этапе фрейм определяется как единица знаний, организованная вокруг некоторого концепта и содержащая данные о существенном, типичном, и возможном для этого концепта в рамках определенной структуры (Т.А. ван Дейк, Р. Богранд и В. Дреслер), или – структура знания, объединяющая многочисленные области, ассоциируемые с данной лингвистической формой (Дж. Тейлор). Иными словами, для более полного анализа значения лексических единиц необходимо учитывать индивидуальный опыт и общие знания человека, поскольку языковое значение для когнитивистов неотделимо от познавательного опыта.

Более того, значения не существуют вне контекста. С данным утверждением соглашаются и структуралисты, и когнитивисты. Для структуралистов – это синтагматические и парадигматические отношения лексических единиц, когнитивисты считают, что значение языковой единицы становится понятным только в контексте других когнитивных структур (Болдырев, 2002:59). В работах лингвистов обоих направлений данное утверждение рассматривается в основном на примерах конкретных лексических единиц.

Анализ абстрактных понятий представляет определенную сложность, и поэтому представляется целесообразным учитывать методы анализа как структурной, так и когнитивной лингвистики. Например, в качестве тривиального эксперимента произвольно опустим некоторые элементы в следующем предложении, при этом ядром высказывания оставим лексическую единицу «envy» – I don't envy you your journey in this bad weather: а) I don't envy, б) I envy in this bad weather, в) don't envy you in this weather и т. д.

Как видим, нарушаются структурно-семантические отношения лексических единиц, и, как следствие, теряется смысл высказывания в целом, а в частности – значение абстрактного имени «зависть» не может быть восполнено лишь внешним контекстом (эмпирическим опытом человека). Лексические единицы, репрезентирующие концепт «зависть», независимо от их грамматической функции обладают как обязательной, так и факультативной валентностью. Однако не